

УДК 327

МРНТИ 11.25.19

<https://doi.org/10.48371/ISMO.2026.65.3.005>

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ ЯПОНИИ В УСЛОВИЯХ СОПЕРНИЧЕСТВА США И КИТАЯ: ВЫЗОВЫ ИНДО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

*** Кабидоллаев Т.М.¹, Султанбаева Г.С.²**

***^{1,2}Казахский университет международных отношений и
мировых языков имени Абылай хана, Алматы, Республика Казахстан**

Аннотация. Японское государство проделало уникальный исторический путь и оказалось в условиях доселе невиданных. Будучи главным союзником США в Индо-Тихоокеанском регионе, Япония, тем не менее, умело балансирует ради поддержания статуса-кво, сотрудничая и торгуя с главным игроком Восточной Азии – КНР, с одной стороны, с другой – поддерживает квазигосударственное образование под названием Тайвань, который в свою очередь полностью рассчитывает на своих патронов в виде всё той же Японии и США в плане обеспечения своей обороны. Однако, не всё так однозначно, как может показаться на первый взгляд, в самом альянсе идёт негласное экономическое соперничество за главный ресурс XXI века – полупроводниковую промышленность. По сути, это и является камнем преткновения для стабилизации в регионе, отодвигая все политические стороны вопроса на второй план. Как оказалось, Нынешний веток нестабильности на Ближнем Востоке добавил ещё больше противоречий в баланс сил в регионе, а его первопричины, по всей видимости, будут иметь долгосрочные политические последствия для тех, кто уже давно наблюдает и анализирует способность США поддерживать статус первой державы в мире.

Непосредственной целью данного исследования является определение геополитической нестабильности, включая напряженность на Ближнем Востоке и участие США в конфликтах, на трансформацию стратегических приоритетов Японии. Анализируется роль Индо-Тихоокеанского региона как ключевого пространства конкуренции, а также возможные сценарии изменения экономических и валютных ориентиров Японии. Научная новизна данной работы наглядно проявляется в анализе корректировки внешнеполитических приоритетов Японии; За методологическую основу исследования взяты общенаучные методы анализа для систематизации теоретических подходов к изучению геополитической стратегии Японии для последующих выявлений ключевых факторов её влияния на негласный статус-кво в регионе.

Ключевые слова: Япония, США, КНР, Индо-Тихоокеанский Регион, система международных отношений, интересы держав, геополитический баланс, альянсы

Введение

Как известно, нынешняя система международных отношений переживает этап глубокой трансформации, в условиях формирования нового мирового порядка. Данная тенденция наиболее отчётливо проявляется в Индо-Тихоокеанском регионе. В текущем положении, Япония выступает одним из ключевых акторов, чья внешнеполитическая стратегия приобретает всё более комплексные и многовекторные очертания. В условиях нарастающей геополитической турбулентности и усиления геополитической конкуренции между ведущими мировыми державами, такими как КНР и США, Япония оказывается в положении, где от ей необходимо переосмыслить свою роль в региональной системе международных отношений. Нынешняя японская администрация находится в активном поиске новых стратегических подходов, целью которых является обеспечение устойчивости и безопасности в постоянно изменяющейся международной обстановке.

Наиболее высокое значение в формировании внешнеполитической стратегии Японии играет фактор стратегического соперничества между Соединенными Штатами Америки и Китайской Народной Республикой. Обе державы, прямо или опосредованно влияют на архитектуру безопасности Японии, а также на состояние экономики всех стран в регионе. Эскалация напряжённости вокруг острова Тайвань, сопровождается ростом военного присутствия обеих сторон, а технологическая конкуренция и торговые противоречия, ставят Японию в положение, где от неё требуется соблюдать баланс между союзническими обязательствами перед США и необходимостью поддержания прагматичных отношений с КНР, как ключевого экономического партнёра в Восточной Азии. Соответственно, в данных условиях внешняя политика Японии приобретает явные черты адаптивности, даже гибкости, всё для того, чтобы минимизировать риски и сохранить собственные экономические мощи и смоделировать будущую политическую стратегию.

Как итог, в расчёты Японии также входит преодоление кризисных явлений внутри самой страны, а обострение ситуации вокруг Ирана и вовлечённость США в ближневосточные конфликты отнюдь не способствуют прагматическому подходу премьера Такаити.

Описание материалов и методов

Современная структура системы международных отношений, интересна проявлением всё более нарастающей конкуренцией ведущих

центров принятия решения в Индо-Тихоокеанском регионе, а также формированием многополярного миропорядка. Тем самым, исследование внешнеполитической стратегии Японии требует применения комплексного и многостороннего подхода. В ходе текущего исследования были рассмотрены теоретико-аналитические труды многих авторов, которые отражают как реалистические, так и иные подходы международных процессов, что в свою очередь помогло выявить одни из ключевых факторов, определяющих стратегию государств в условиях их соперничества. Особое внимание было уделено анализу взаимодействия между США и КНР, так как обе державы являются системообразующими элементами современной международной повестки. Обе сверхдержавы, в свою очередь, оказывают прямое влияние на формирование уже внешнеполитических приоритетов самой Японии. Благодаря применению причинно-следственного анализа позволило углублённо рассмотреть механизмы адаптации японской стратегии к постоянно изменяющимся геополитическим условиям, а также выявить прямую взаимосвязь между глобальными кризисами и региональными трансформациями.

Благодаря методологической базе этого исследования, удалось проанализировать внешнюю политику Японии, описав её как динамичную и многоуровневую конструкцию, которая формируется под влиянием совокупности множества политических, экономических, военных и институциональных факторов. Одним из ключевых элементов теоретического анализа стало критическое переосмысление и обобщение научной литературы по данной тематике. Именно она и помогла выявить существующие концептуальные модели, объясняющие стратегическое поведение государств в условиях усиливающейся глобальной конкуренции. Данный подход обеспечил возможность довольно комплексного взгляда в области международных отношений, безопасности и геоэкономики, в том числе включая вопросы устойчивости и трансформации военных альянсов и эволюцию мировой архитектуры ФРС. Как итог, был сформирован целостный аналитический макет, позволяющий определить конкретное место, которое занимает Япония в современной системе международных отношений.

Эмпирическую основу работы составил метод кейс-стади, который в свою очередь базируется на исследовании конкретных кейсов, таких как политика США, активность КНР вокруг Тайваня, полупроводниковый сектор государств описываемого региона. Выбор обусловлен тем, что данные направления являются критическими точками пересечения интересов безопасности и экономической стабильности Японии в период 2024–2026 гг. Использование эмпирических данных, в частности, результатов социологических опросов PewResearchCenter и макроэкономических показателей цепочек поставок, в свою очередь позволило верифицировать гипотезу о переходе Токио к более автономной стратегии хеджирования рисков.

В рамках предложенного методологического контура обработка эмпирического материала осуществлялась посредством контент-анализа официальных стратегических документов, включая Стратегию национальной безопасности государства Япония, а также сравнительного анализа статистических показателей двусторонней торговли в высокотехнологичной сфере. Данный инструментарий позволил сопоставить декларативный уровень внешней политики Токио с реальными экономическими шагами правительства по релокации производственных мощностей и диверсификации цепочек поставок. Систематизация качественных и количественных данных обеспечила верификацию промежуточных выводов исследования, продемонстрировав, что институциональные изменения в секторе микроэлектроники, таких крупных технологических гигантов как Fujitsu и Rapidus, которые в свою очередь выступают не как изолированные экономические таргеты, а ключевые элементы комплексной оборонной стратегии хеджирования рисков в условиях биполярного соперничества Вашингтона и Пекина.

Для верификации масштабов и направленности финансовой компоненты новой военной доктрины Токио наиболее релевантным выступает метод структурно-функционального анализа государственных расходов в сочетании со сравнительно-историческим подходом. Применение данного инструментария позволяет не просто зафиксировать количественный рост ассигнований, но и детально дифференцировать их функциональное распределение между закупками наступательных вооружений, финансированием научно-исследовательских разработок в сфере искусственного интеллекта и поддержанием классической инфраструктуры сил самообороны. В результате Токио преобразует свои финансовые возможности в реальный геополитический потенциал, последовательно превращаясь из регионального экономического лидера в полноценного военно-политического игрока, способного самостоятельно сдерживать ключевые угрозы в Индо-Тихоокеанском регионе.

Можно констатировать, что метод кейс-стади позволил проанализировать конкретные примеры из современной международной практики, такие как эволюция американской политики в Индо-Тихоокеанском регионе, усиление военной активности Китая в районе Тайваня, а также развитие экономических инструментов влияния, включая расширение использования национальных валют других стран.

Результаты

В связи с геополитическими авантюрами США в отношении Ближнего Востока и Ирана, в частности, также, как и заметная неготовность

администрации Трампа вести затяжные конфликты, официальные союзники США в регионе (Япония, Южная Корея, Тайвань) пересмотрели свой кредит доверия к США и их гарантиям безопасности. Тем самым, в текущих условиях, когда формирование многополярной системы международных отношений ещё находится в зачатке, Япония начинает всё более активно рассматривать возможность диверсификации своих внешнеполитических связей и экономических активов, что проявляется в её осторожном углублении во взаимодействие с КНР и другими региональными игроками, что демонстрирует стремление официального Токио к адаптации к новым условиям глобальной конкуренции и, в целом, к нестабильной и напряжённой обстановке в мире.

Новая геополитическая реальность.

Что показательно, современная геополитическая ситуация в мире характеризуется нарастающей фрагментацией союзнических отношений и характерной для подобных периодов турбулентности переоценкой традиционных механизмов коллективной безопасности. В частности, ярким проявлением подобной тенденции стали недавние заявления руководства США, в которых Дональд Трамп подвергнул критике ограниченную вовлечённость некоторых союзников США в текущий конфликт на Ближнем Востоке, явно намекая на то, что им следовало бы чётче обозначить свою позицию касательно Исламской Республики Иран и проявить хотя бы символическую поддержку своему главному гаранту безопасности. Как правило, подобная риторика свидетельствует о трансформации восприятия союзничества как такового. При этом акцент уходит от общих принципов коллективной ответственности к простому ожиданию взаимной и немедленной поддержки в кризисных ситуациях. Япония, Южная Корея и Австралия оказались в сложной ситуации, где от них требуется соблюсти баланс между собственными национальными интересами и союзническими обязательствами перед США.

В тот же время, самой администрацией Трампа усиливается дискуссия о перераспределении ответственности в рамках военно-политических альянсов, и в целом, о степени участия союзных государств в обеспечении глобальной безопасности. Имея значительное военное присутствие за рубежом, в том числе в Восточной Азии, США ожидает более активной поддержки со стороны союзников, что в свою очередь, непосредственно влияет на изменение характера стратегических отношений. Старая система умирает, новая ещё не родилась.

На этом фоне возрастает стратегическое значение региональных факторов, включая контроль над ключевыми транспортными артериями, такими как Ормузский пролив, который рассматривается всем мировым сообществом как критически важный элемент мировой энергетической безопасности. Как итог, данные процессы формируют новую

геополитическую реальность современности, уже в рамках которой, союзнические связи становятся всё менее устойчивыми, а государства, включая ту же Японию, всё чаще вынуждены адаптировать свою внешнюю политику к условиям текущей неопределённости и усиливающейся конкуренции. В общем и целом, можно констатировать, что снижение предсказуемости в международной среде безопасности - является общемировым трендом геополитики.

Экономические вызовы для Японии, США и Китая.

Текущие экономические процессы в Индо-Тихоокеанском регионе всё в больше определяются стремлением государств региона к укреплению цифрового и промышленного суверенитета своих экономик. К примеру, японская Fujitsu предприняла попытку создания собственных решений в области искусственного интеллекта, включая разработку специализированных вычислительных устройств на базе нейропроцессоров и центральных процессоров. Данная ставка технологического гиганта на развитие японских мощностей в сфере ИИ – на самом деле отражает более широкую стратегию Японии, направленную на снижение зависимости от внешних поставщиков критически важных технологий. Та же японская Rapidus, которая при поддержке IBM планирует более углубленное освоение передовых технологических процессов, в действительности не просто развивает свой бизнес, а формирует новую японскую индустрию, ориентированную, в первую очередь, на восстановление национальной конкурентоспособности в сфере микроэлектроники.

Одновременно с этим, усиливается давление на глобальные цепочки поставок высокотехнологичной продукции, что в свою очередь уже связано с ограничительными мерами со стороны КНР в отношении экспорта стратегически важных для самого Китая ресурсов. На сегодняшний день, что галлий, что германий - являются критически значимыми для производства полупроводников и электронной продукции. Это уже не просто материал или ресурс, а объект геоэкономического влияния. Однако, введение экспортных ограничений усиливает неопределённость на мировых рынках и способствует прямому росту цен на электронику и микроэлектронику, вместе с тем создавая предпосылки для перераспределения производственных мощностей и поиска альтернативных источников галлия и германия. Данный казус опосредованно создаёт условия для трансформации глобальных цепочек поставок государств региона, включая Японию. Правительства вынуждены адаптироваться, пересматривать свои экономические стратегии, усиливать внутренние производственные возможности и диверсифицировать внешнеэкономические связи со всем миром.

Активируется и инвестиционная деятельность, в частности в секторе производства полупроводников. Тайваньский TSMC уже давно реализует масштабные проекты на территории Японии, включая строительство

высокотехнологичных производственных мощностей, используя передовые технологические процессы. Поддержка подобных инициатив со стороны США и властей Тайваня свидетельствует о формировании транснациональных производственных альянсов, ориентированных на удовлетворение растущего рыночного спроса на решения в области ИИ. Все эти процессы отражают нарастание технологической конкуренции и усиления зависимости региона от цепочек поставок, что создаёт новые экономические вызовы для государств в условиях современной глобальной нестабильности.

Территориальный вопрос.

Территориальный вопрос также остаётся одним из ключевых источников напряжённости в Индо-Тихоокеанском регионе. Именно он и оказывает существенное влияние на стратегическое поведение государств-акторов. Наиболее явно территориальный вопрос возникает в контексте складывающейся ситуации вокруг острова Тайвань, территория которого контролируется так называемой Китайской Республикой. Китайская Народная Республика, в свою очередь, рассматривает остров как неотъемлемую часть своей исконной территории. Усиливая военное давление, КНР активизирует действия в так называемой “серой зоне”, а также использует экономические инструменты воздействия, что свидетельствует о стремлении официального Пекина изменить существующий статус-кво в Тайваньском проливе. Сам Тайвань же предпринимает усиленные действия по укреплению собственной обороноспособности и расширению международной поддержки для большего признания себя как независимого субъекта. Заявления президента США Дональда Трампа и председателя КНР Си Цзиньпина о текущем положении вокруг острова Тайвань способствуют дальнейшей интернационализации конфликта и повышают его значимость в глобальной политической повестке.

Для Японии же, территориальные споры в регионе имеют не только политическое, но и стратегическое значение, так как потенциальная эскалация вокруг острова Тайвань напрямую затрагивает национальную безопасность страны восходящего солнца. Сама географическая близость японских островов к зоне потенциального конфликта, вместе с наличием собственных территориальных разногласий с КНР, усиливают восприятие нависшей угрозы. В подобных условиях, официальный Токио начинает всё более активно вовлекаться в региональные процессы безопасности, стараясь усилить сотрудничество с союзниками и одновременно пробует адаптировать свою внешнеполитическую стратегию к растущей неопределённости. Тем самым, территориальные споры в регионе являются не только источником региональной нестабильности, но и непосредственным катализатором трансформации внешнеполитического курса Японии.

Будущее региона, новый баланс сил.

Формирующийся баланс сил в Индо-Тихоокеанском регионе является индикатором постепенного перехода от однополярной модели к более многовекторной, более сложной системе взаимодействия между государствами. В подобных условиях, Япония последовательно начала выстраивать свою многоуровневую стратегию, которая предполагает новое военно-политическое и экономическое видение себя в этом мире. Не последнюю роль в этом процессе играют механизмы углубления сотрудничества с партнёрами Японии в регионе. Например, у Японии существует соглашения о взаимном доступе и взаимодействии в сфере безопасности, помимо этого страна участвует в различных форматах сотрудничества, такими как объединение союзников НАТО в Индо-Тихоокеанском регионе. Одновременно с этим, Япония активно продвигает экономическую интеграцию через инициативы по примеру «СРТПР» [1] и «РСЕР» [2], а также расширяет стратегическое партнёрство со странами Европейского союза, формируя тем самым широкую сеть связей, направленных в первую очередь на снижение зависимости от определённых центров силы.

Вместе с тем, будущее региона во многом определяется динамикой соперничества между США и КНР, в рамках которого Япония стремится занять позицию активно балансирующего игрока. С одной стороны, у Японии есть опора на союз с США, как на ключевой элемент безопасности, и всё же с другой стороны, возрастает всё более явная необходимость выстраивания прагматичных экономических отношений с соседом по региону в виде Китая. Профессор Международного христианского университета (Токио) StephenNagy в своей статье «Japan'sPlaceinModeratingthe U.S.-ChinaStrategicCompetiti onintheIndo-Pacific» отмечает следующее: «Силовая политика в Индо-Тихоокеанском регионе, анализируемая с точки зрения национальных интересов и межгосударственных взаимодействий, открывает перед Японией возможность содействовать укреплению международного порядка, основанного на принципе верховенства права, в противовес макиавеллистской логике, предполагающей доминирование силы над правом» [3].

Ориентация общественного мнения Японии в условиях соперничества США и Китая

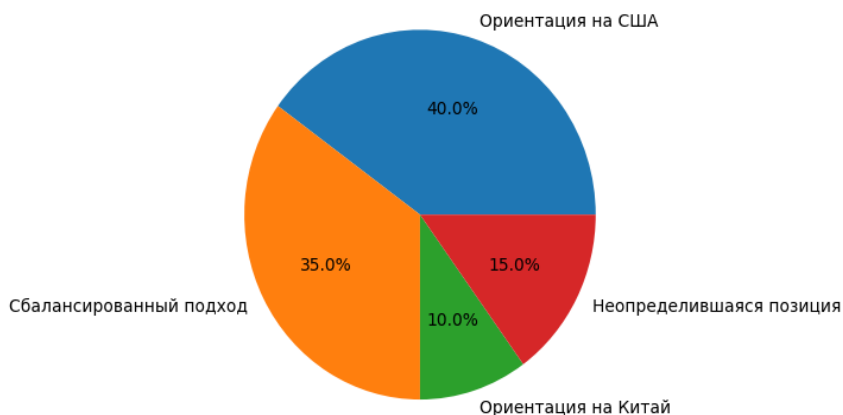

График 1. Ориентация общественного мнения Японии в условиях соперничества США и Китая.

График основан на данных международного социологического исследования - «PewResearchCenter. ViewsofChina» – 2023 [4].

Обсуждение

Для более наглядной и разносторонней оценки внешнеполитической стратегии Японии формируемой под влиянием соперничества между США и Китаем, необходимо привести официальные стратегические документах страны. Так в «NationalSecurityStrategyofJapan» подчёркивается необходимость укрепления обороноспособности и повышения устойчивости к внешним угрозам [5], в то время как концепция «FreeandOpenIndo-Pacific» ориентирована на формирование открытого и основанного на правилах регионального порядка [6]. При этом союзнические отношения с США продолжают рассматриваться как краеугольный элемент национальной безопасности, несмотря на «возникающие вызовы и необходимость адаптации к изменяющейся роли Вашингтона в глобальной политике» [7]. Как отмечается в аналитических докладах, союз Японии и США проходит своего рода «стресс-тест», в рамках которого выявляются как риски, так и новые возможности для его трансформации [8]. В этих условиях Япония стремится сохранить баланс между стратегической зависимостью от США и необходимостью выстраивания более автономной внешнеполитической линии. Одновременно наблюдается усложнение отношений Японии с Китаем, что обусловлено как территориальными спорами, так и различиями в подходах к региональной безопасности, включая ситуацию вокруг Тайваня. Усиление напряжённости в двусторонних отношениях, зафиксированное в рамках дипломатического кризиса 2025 года, сопровождается ухудшением экономического взаимодействия и ростом политической конфронтации [9; 10].

Заключение

Суммируя всё вышесказанное, можно выдвинуть тезис о том, что трансформация внешнеполитической стратегии Японии отражает не столько реакцию на определённые кризисы, сколько адаптацию к резким изменениям мировой политической структуры. Пока что ещё холодная эскалация между США и Китаем, в основном с сфере тарифов и экономики, конструирует новую архитектуру международных отношений, в которой место традиционных механизмов союзничества и баланса сил, уступает вечно неопределённости завтрашнего дня. Однако, именно в подобных условиях Япония постепенно отходит от роли пассивного участника, встроенного в стратегию США по Индо-Тихоокеанскому региону, примеряя на себя более самостоятельную и проактивную политику, способную совмещать элементы сдерживания, экономической дипломатии и регионального институционального строительства. Одной из ключевых особенностей данной трансформации является стремление не к выбору между центрами силы (Пекин, Вашингтон), а к собственному управлению рисками, возникающими в результате конфронтации гегемонов.

В перспективе это может привести к формированию совершенно новой модели внешней политики, которая сочетала бы в себе элементы стратегического сдерживания и ограниченного сотрудничества. Другим фактором становится усиление роли средних игроков и региональных коалиций, что в свою очередь способствует размыванию жёсткой двуполярной обстановки. Таким образом, уже сама Япония получает возможность не только к адаптации, но и к изменению геополитической среды в которой она существует. Активно участвуя в формировании нового регионального устройства, Япония тем самым способна заложить основу для многосторонней экономической взаимозависимости и поддержания баланса сил в сфере вокруг себя.

Но стоит учесть, что при всё при этом Япония выступает не только как объект влияния глобальных процессов, но и как субъект, способный влиять на правила игры. Премьер Такаити, продвигая принципы устойчивости, взаимозависимости и верховенства права, в условиях нарастающей неопределённости, умело находится между центрами силы, что может привнести наибольший потенциал для формирования нового очертания центра силы, что делает японский опыт особенно значимым для понимания будущего Индо-Тихоокеанского региона.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнёрстве – Режимдоступа: ru.wikipedia.org/wiki/Всеобъемлющее_и_прогрессивное_соглашение_о_Транстихоокеанском_партнёрстве
- [2] Всестороннее региональное экономическое партнёрство –

Режимдоступа:https://ru.wikipedia.org/wiki/Всестороннее_региональное_экономическое_партнёрство

[3] Stephen Nagy «Japan's Place in Moderating the U.S.-China Strategic Competition in the Indo-Pacific» –Режимдоступа:<https://nagystephen.com/2025/11/06/japans-place-in-moderating-the-u-s-china-strategic-competition-in-the-indo-pacific/>

[4] A Stress Test for Resilience: Risks & Opportunities for the U.S.-Japan Alliance. Asia Society, 2025. URL: <https://asiasociety.org/policy-institute/stress-test-resilience-risks-opportunities-us-japan-alliance>

[5] 2025 China–Japan diplomatic crisis. Wikipedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/2025_China%E2%80%93Japan_diplomatic_crisis.

[6] Escalating Japan-China Tensions: Insights from the Past and Prospects for the Future. CSIS, 2025. URL: <https://www.csis.org/analysis/escalating-japan-china-tensions-insights-past-and-prospects-future>

[7] China says trade cooperation with Japan 'severely damaged' by Taiwan comments. Reuters, 2025. URL: <https://www.reuters.com/world/china/china-says-trade-cooperation-with-japan-taken-great-hit-2025-11-20/>

[8] China–Japan relations (trade data 2024–2025). Wikipedia / OEC. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/China%E2%80%93Japan_relations

[9] Japan Narrows Ambiguity on a Taiwan Contingency. Formosan Association for Public Affairs, 2025. URL: <https://fapa.org/2025-1124-senate-passes-taiwan-assurance-implementation-act-new-u-s-arms-sales-to-taiwan-japan-narrows-ambiguity-on-a-taiwan-contingency/>

[10] U.S. State Department reaffirms Japan alliance, Taiwan Strait stability. Focus Taiwan, 2025. URL: <https://focustaiwan.tw/politics/202511210006>

REFERENCES

[1] WolffA.WhenTheTerrorBegan–Rezhimdostupa:URL:<https://time.com/archive/> Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership - https://en.wikipedia.org/wiki/Comprehensive_and_Progressive_Agreement_for_Trans-Pacific_Partnership

[2] Regional Comprehensive Economic Partnership - https://en.wikipedia.org/wiki/Regional_Comprehensive_Economic_PartnershipSullivanC.GSG9.// EncyclopediaBritannica.–December2023. – Rezhimdostupa: URL: <https://www.britannica.com/topic/GSG-9> – (data obrashhenija 02.03.2026).

[3] Stephen Nagy «Japan's Place in Moderating the U.S.-China Strategic Competition in the Indo-Pacific» –Режимдоступа:<https://nagystephen.com/2025/11/06/japans-place-in-moderating-the-u-s-china-strategic-competition-in-the-indo-pacific/>

[4] A Stress Test for Resilience: Risks & Opportunities for the U.S.-Japan Alliance. Asia Society, 2025. URL: <https://asiasociety.org/policy-institute/stress-test-resilience-risks-opportunities-us-japan-alliance>

[5] 2025 China–Japan diplomatic crisis. Wikipedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/2025_China%E2%80%93Japan_diplomatic_crisis.

[6] Escalating Japan-China Tensions: Insights from the Past and Prospects for the Future. CSIS, 2025. URL: <https://www.csis.org/analysis/escalating-japan-china-tensions-insights-past-and-prospects-future>

[7] China says trade cooperation with Japan ‘severely damaged’ by Taiwan comments. Reuters, 2025. URL: <https://www.reuters.com/world/china/china-says-trade-cooperation-with-japan-taken-great-hit-2025-11-20/>

[8] China–Japan relations (trade data 2024–2025). Wikipedia / OEC. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/China%E2%80%93Japan_relations

[9] Japan Narrows Ambiguity on a Taiwan Contingency. Formosan Association for Public Affairs, 2025. URL: <https://fapa.org/2025-1124-senate-passes-taiwan-assurance-implementation-act-new-u-s-arms-sales-to-taiwan-japan-narrows-ambiguity-on-a-taiwan-contingency/>

[10] U.S. State Department reaffirms Japan alliance, Taiwan Strait stability. Focus Taiwan, 2025. URL: <https://focustaiwan.tw/politics/202511210006>

ЖАПОНИЯНЫҢ СЫРТҚЫ САЯСАТ СТРАТЕГИЯСЫ АҚШПЕН ҚЫТАЙ БӘСЕКЕЛЕСТІГІ ЖАҒДАЙЫНДА: ҮНДІ-ТЫНЫҚМҰХИТЫ АЙМАҒЫНЫҢ СЫН-ҚАТЕРЛЕРІ

***Қабидолла Т.М.¹, Султанбаева Г.С.²**

***^{1,2}Абылайхан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар
және әлем тілдері университеті, Алматы, Қазақстан**

Аңдатпа. Жапония мемлекеті бірегей тарихи жолдан өтіп, бұрын-соңды болмаған геосаяси жағдайларға тап болды. Үнді-Тынықмұхиты аймағындағы АҚШ-тың негізгі одақтасы бола отырып, Жапония бір жағынан Шығыс Азиядағы басты ойыншы – Қытай Халық Республикасымен экономикалық және сауда қатынастарын сақтай отырып, екінші жағынан Тайваньмен ынтымақтастық орнату арқылы аймақтағы тепе-теңдікті ұстап тұруға ұмтылады. Тайвань өз кезегінде қауіпсіздік мәселесінде Жапония мен АҚШ-қа арқа сүйейді. Алайда бұл қатынастар бір мәнді емес, себебі одақ шеңберінде ХХІ ғасырдың негізгі ресурсы – жартылай өткізгіштер өнеркәсібі үшін жасырын экономикалық бәсекелестік байқалады. Дәл осы фактор аймақтағы тұрақтылықты қамтамасыз етудегі басты кедергілердің бірі болып отыр, ал саяси аспектілер екінші кезекке ысырылуда. Сонымен қатар, Таяу Шығыстағы қазіргі тұрақсыздық толқыны аймақтық күштер тепе-теңдігіне қосымша қысым түсіріп, АҚШ-тың жаһандық жетекші держава ретіндегі рөлін сақтау қабілетіне қатысты сұрақтарды күшейтуде.

Зерттеудің негізгі мақсаты – геосаяси тұрақсыздықтың, соның ішінде Таяу Шығыстағы шиеленістер мен АҚШ-тың қақтығыстарға қатысуының Жапонияның стратегиялық басымдықтарының трансформациясына

ықпалын анықтау болып табылады. Үнді-Тынық мұхиты аймағы бәсекелестіктің негізгі кеңістігі ретінде қарастырылып, Жапонияның экономикалық және валюталық бағдарларының өзгеру мүмкіндіктері талданады. Зерттеудің ғылыми жаңалығы Жапонияның сыртқы саяси басымдықтарының өзгеруін кешенді талдауда көрінеді. Әдіснамалық негіз ретінде жалпы ғылыми талдау әдістері қолданылып, Жапонияның геосаяси стратегиясын зерттеудегі теориялық тәсілдерді жүйелеу және оның аймақтық статус-квоға ықпал ететін негізгі факторларды анықтау жүзеге асырылды.

Тірек сөздер: жаңа әлемдік тәртіп, Жапония, АҚШ, Қытай Халық Республикасы, Үнді-Тынық мұхиты аймағы, халықаралық қатынастар жүйесі, державалардың мүдделері, идеологиялық негіз, геосаяси тепе-теңдік, заманауи сын-қатерлер, одақтар

JAPAN'S FOREIGN POLICY STRATEGY IN THE CONTEXT OF U.S.-CHINA RIVALRY: CHALLENGES OF THE INDO-PACIFIC REGION

*Kabidollayev T.¹, Sultanbayeva G.²

*^{1,2}Kazakh Ablai Khan University of International Relations and
World Languages, Almaty, Kazakhstan

Abstract. Japan has undergone a unique historical trajectory and now finds itself in unprecedented geopolitical conditions. As a key ally of the United States in the Indo-Pacific region, Japan simultaneously maintains economic cooperation and trade relations with the People's Republic of China, the leading actor in East Asia, while also supporting Taiwan, a quasi-state entity that relies heavily on Japan and the United States for its security. However, these relationships are far from straightforward. Within the alliance framework, there is an implicit economic competition for the most critical resource of the 21st century – the semiconductor industry. This factor has become a major obstacle to regional stability, pushing political considerations into the background. Furthermore, the current wave of instability in the Middle East has introduced additional contradictions into the regional balance of power, raising broader questions about the long-term capacity of the United States to maintain its position as the leading global power.

The primary objective of this study is to assess the impact of geopolitical instability, including tensions in the Middle East and U.S. involvement in conflicts, on the transformation of Japan's strategic priorities. The Indo-Pacific region is analyzed as a key arena of competition, along with potential scenarios for shifts in Japan's economic and monetary orientations. The scientific novelty of this research lies in its comprehensive analysis of adjustments in Japan's foreign policy priorities. The methodological framework is based on general scientific methods of analysis, aimed at systematizing theoretical approaches to Japan's

geopolitical strategy and identifying the key factors influencing the implicit regional status quo.

Key words: new world order, Japan, United States, China, Indo-Pacific region, international relations system, great power interests, ideological foundations, geopolitical balance, contemporary challenges, alliances

Информация об авторах:

Кабидоллаев Темирлан Маратович – магистр социальных наук по специальности «Международные Отношения», докторант – PhD программы «8D03121 – Международные отношения», Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, Алматы, Республика Казахстан, e-mail: temirlan.kabidollayev@gmail.com

Султанбаева Гулмира Серикбаевна – доктор политических наук, доцент, директор научного центра гуманитарных исследований «Медиафера», профессор кафедры печати и электронных СМИ КазНУ имени аль-Фараби. e-mail: gulmira.sultanbayeva@kaznu.kz

Авторлар туралы мәлімет:

Кабидолла Темрлан Маратұлы – «Халықаралық қатынастар» мамандығы бойынша әлеуметтік ғылымдар магистрі, «8D03121 – Халықаралық қатынастар» PhD докторантура бағдарламасының докторанты, Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы, e-mail: temirlan.kabidollayev@gmail.com

Сұлтанбаева Гүлмира Серікбайқызы – саясат ғылымдарының докторы, доцент, «Медиафера» гуманитарлық зерттеулер ғылыми орталығының директоры, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің баспа және электронды БАҚ кафедрасының профессоры, e-mail: gulmira.sultanbayeva@kaznu.kz

Information about the authors:

Kabidollayev Temirlan– Master of Social Sciences in International Relations, PhD candidate of the program “8D03121 – International Relations”, Ablai Khan Kazakh University of International Relations and World Languages, Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: temirlan.kabidollayev@gmail.com

Sultanbayeva Gulmira– Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Director of the Scientific Center for Humanities Research “Mediasphere”, Professor at the Department of Print and Electronic Media, Al-Farabi Kazakh National University, e-mail: gulmira.sultanbayeva@kaznu.kz

Статья поступила/Мақала түсті/Received: 06.05.2026.

Принята к публикации/Жариялауға қабылданды/Accepted: 28.09.2026.